
РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.11.74.001

УДК 94(47)

РОЛЬ КАЗАКОВ В ИЗБРАНИИ МИХАИЛА РОМАНОВА НА ЦАРСТВО: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Б.С. Корниенко

Федеральное агентство по делам национальностей; Научный центр истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Статья посвящена обзору историографии по вопросу влияния казаков на ход Земского собора 1613 г. и их роли в избрании на царство Михаила Романова. Отмечается, что на ранних этапах развития отечественной историографии участие казаков в этих событиях не рассматривалось. Ситуация начала меняться с середины XIX в. после введения в научный оборот «Хронографа» Оболенского, а затем и других источников, позволивших выявить роль казачества в утверждении новой династии (особенно в работах С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова). Существенный вклад в изучение проблемы был связан с 300-летием дома Романовых в 1913 г.: празднования способствовали появлению ряда публикаций, посвященных собору 1613 г., в том числе влиянию казаков на его ход (П.Г. Васенко, А.Е. Пресняков, М.А. Дьяконов и др.). Венчало историографию имперского периода по этой теме исследование П.Г. Любомирова, критически оценившего новые источники, свидетельствующие об участии казаков в избрании Михаила Романова. Революция 1917 г. оказала негативное влияние на изучение данной проблемы. С другой стороны, работы Г.А. Замятина и А.Л. Станиславского, введших в научный оборот новые ценные источники, в целом завершили формирование основного корпуса источников по данному вопросу. В постсоветской историографии (В.Н. Козляков, А.П. Павлов, Р.Г. Скрынников, Б.Н. Флоря и др.) в целом наблюдается консенсус в вопросе о поддержке казаками кандидатуры Михаила Романова на царский престол и их влиянии на ход Земского собора 1613 г. Мнения расходятся лишь

в вопросах о степени этого влияния, а также о мотивах, побудивших казаков выступить именно на его стороне.

Ключевые слова: историография, казаки, Смута, Михаил Федорович Романов, Земский собор 1613 г.

Research article

THE ROLE OF THE COSSACKS IN THE ELECTION OF MIKHAIL ROMANOV TO THE KINGDOM: HISTORIOGRAPHICAL ESSAY

B.S. Kornienko

Federal Agency for Nationalities; Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article is devoted to a review of historiography on the influence of the Cossacks on the course of the Zemsky sobor in 1613 and their role in the election to the kingdom of Michael Romanov. It is noted that in the early stages of development of russian historiography the participation of Cossacks in these events was not considered. The situation began to change from the middle of the 19th century after the introduction into scientific circulation of Obolensky's «Chronograph», and then all new sources that allowed to reveal the role of Cossacks in the affirmation of a new dynasty (especially in the works of S.M. Soloviev, N.I. Kostomarov, S.F. Platonov). Significant contribution to the study of the problem was related to the 300th anniversary of the Romanov dynasty in 1913, which contributed to the emergence of a number of publications dedicated to the sobor in 1613, including the influence of the Cossacks on its course (P.G. Vasenko, A.E. Presnyakov, M.A. Dyakonov and others). The latest study of the problem during the imperial period was the study by P.G. Lubomirov, who critically evaluated new sources testifying to the participation of Cossacks in the election of Michael Romanov. The 1917 revolution had a negative impact on the study of this problem. On the other hand, the works of G.A. Zamyatin and A.L. Stanislavsky, who introduced new valuable sources into scientific circulation, completed the formation of the main body of sources on this issue. In the post-Soviet historiography (V.N. Kozlyakov, A.P. Pavlov, R.G. Skrynnikov, B.N. Florya etc.) there is a general consensus on the issue of support by Cossacks for the candidacy of Michael Romanov to the kingdom and their influence on the Zemsky sobor in 1613. Opinions differ only on the extent of this influence, as well as on the motives that prompted the Cossacks to take his side.

Keywords: historiography, Cossacks, The Time of Troubles, Zemsky Sobor of 1613, Mikhail Fedorovich Romanov

Избрание Михаила Романова на царство в 1613 г. традиционно считается историческим событием, положившим конец Смутному времени или, во всяком случае, знаменовавшим его скорое преодоление. Неудивительно, что Земский собор 1613 г. не раз становился предметом пристального внимания историков. Одним из рассматриваемых при этом вопросов стало влияние казаков на ход собора и их роль в избрании нового царя. Однако само их участие в этих событиях, как ни странно, стало очевидным далеко не сразу.

Историки казачества XVIII—XIX вв. вовсе не писали об участии казаков в избрании нового царя. Так, например, А.И. Ригельман в своей «Истории, или Повествовании о Донских казаках» 1778 г., перечисляя участников Земского собора 1613 г., указал, что «в Москву съехались изо всей России митрополиты, епископы, архимандриты и прочие духовные, а из государственного чина дворяне и чиновные люди»¹. О казаках, а тем более об их влиянии на ход собора, речи нет. В.Б. Броневский, В.Д. Сухоруков, В.М. Пудавов² также никак не отмечают участие казаков в избрании царя. Объясняется это, скорее всего, общим состоянием «большой» российской историографии, от которой зависели региональные историки.

Интересно, что первый русский историк В.Н. Татищев в «Истории Российской с самых древнейших времен» отводил главную роль в избрании М.Ф. Романова казакам и стрельцам, которые, «видя несогласие между бояр, подали от себя на письме, что хотят иметь на царство Михаила Федоровича Романова»³. Однако долгое время это упоминание о нюансах восшествия первого царя из новой династии оставалось единственным в своем роде.

Нет упоминаний о казаках при описании собора 1613 г. ни у М.В. Ломоносова, ни у Н.Г. Устрялова⁴. М.М. Щербатов довел свою «Историю Российскую от древнейших времен» только до 1610 г. и из-

¹ Ригельман А.И. История, или Повествование о Донских казаках. М., 1846. С. 38.

² См.: Броневский В.Б. История Донского войска, описание донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1. СПб., 1834. С. 104—105; Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869. С. 107; Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Ч. 2. Новочеркасск, 1898. С. 20.

³ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 368.

⁴ См.: Ломоносов М.В. Краткий российский летописец с родословием. СПб., 1760; Устрялов Н.Г. Русская история. СПб., 1837—1841.

брание Михаила Романова не рассматривал⁵. Схожая ситуация сложилась с «Историей государства Российского» Н.М. Карамзина и «Историей Смутного времени в России XVII века» Д.П. Бутурлина⁶.

Таким образом, можно констатировать, что российская историография до середины XIX в. либо игнорировала роль казаков в избрании нового царя, либо вовсе о ней не знала. Квинтэссенцией состояния на тот момент исторических представлений об избрании Михаила Романова можно назвать статью Н.А. Лавровского «Избрание Михаила Федоровича на царство» 1852 г.⁷

Однако в середине XIX в. ситуация начала меняться. Молодой историк И.Е. Забелин, служивший помощником архивариуса в Оружейной палате, получил возможность ознакомиться с коллекцией древних рукописей князя М.А. Оболенского и обратил внимание на один хронограф. В 1850 г. небольшая статья И.Е. Забелина об этом хронографе, который стал известен как «Хронограф Оболенского», была опубликована в «Архиве историко-юридических сведений, относящихся до России»⁸ и, вероятно, привлекла внимание другого историка, опубликовавшего в том же томе «Архива...» две статьи. Это был профессор Московского университета С.М. Соловьев, уже готовивший к изданию первый том своего фундаментального труда «История России с древнейших времен».

В 8 томе «Истории...», целиком посвященном Смутному времени, С.М. Соловьев, опираясь на «Хронограф Оболенского», рассказал легенду об избрании Михаила Романова: «Однажды, говорит хронограф, какой-то дворянин из Галича принес на собор письменное мнение, в котором говорилось, что ближе всех по родству с прежними царями был Михаил Федорович Романов, его и надобно избрать в цари. Раздались голоса недовольных: “Кто принес такую грамоту, кто, откуда?” В то же время выходит донской атаман и также подает письменное мнение: “Что это ты подал, атаман?” — спросил его князь Дмитрий Михайлович Пожарский. “О природном царе Михаиле Федоровиче”, — отвечал ата-

⁵ См.: *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. СПб., 1770—1791.

⁶ См.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12 т. СПб., 1816—1829; *Бутурлин Д.П.* История Смутного времени в России XVII века. В 3 т. СПб., 1839—1846.

⁷ *Лавровский Н.А.* Об избрании Михаила Федоровича на царство // Опыт трудов студентов Главного педагогического института шестого выпуска. СПб., 1852. С. 255—256.

⁸ *Забелин И.Е.* Важный хронограф особого состава // *Калачов Н.В.* Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Т. 1. Отд. VI. С. 32—42.

ман. Одинакое мнение, поданное дворянином и донским атаманом, решило дело: Михаил Федорович был провозглашен царем»⁹.

Сообщение об избрании Михаила Романова в пересказе С.М. Соловьева похоже на то, что писал за сто лет до него В.Н. Татищев, только вместо стрельцов указан представитель дворянства. В обоих случаях вмешательство казаков представлено решающим фактором. После С.М. Соловьева ссылка на «Хронограф Оболенского» стала общим местом при описании избрания Михаила Романова на царство. Так поступили М.Д. Хмыров, Д.И. Иловайский и В.О. Ключевский¹⁰.

Наконец, эта тенденция нашла отражение в региональной историографии. В начале XX в. донской историк-любитель Е.П. Савельев, также ссылаясь на «Хронограф», писал: «Атаман Филат Межаков, участвуя с другими атаманами на “Соборе всей Русской Земли”, в котором главную силу составляли дворяне и казаки, первый подал голос за избрание на царство Михаила Федоровича, и “все на совете стали согласны и единодушны”... Таковую решающую силу имели казаки в смутное время»¹¹. Как видим, Е.П. Савельев не только называет по имени обычно безымянного донского атамана, но и несколько переиначивает на свой лад содержание «Хронографа Оболенского» — представителю казаков, а не дворян, в его версии, принадлежит пальма первенства в указании на М. Романова как на будущего царя, и именно казаки обеспечивают его избрание.

Первой полноценной монографией, посвященной специально Смуте, стала книга Н.И. Костомарова «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613)». При этом историк отошел от повторения легенды из «Хронографа Оболенского» и привлек иные источники, в частности, «Сказание» Авраамия Палицына. В версии Н.И. Костомарова также присутствует челобитная об избрании М. Романова, поданная казаками, но совместно с дворянами и детьми боярскими, которые толпой явились к А. Палицыну, чтобы он представил ее земскому собору¹².

⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. VIII. СПб., 2016. С. 444.

¹⁰ См.: Хмыров М.Д. Избрание и вступление на царство Михаила Федоровича Романова. СПб., 1863; Забелин И.Е. Минин и Пожарский: прямые и кривые в Смутное время. М., 1883; Иловайский Д.И. Смутное время Московского государства. М., 1894; Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988.

¹¹ Савельев Е.П. Средняя история казачества (Историческое исследование). Ч. II. Новочеркасск, 1916. С. 262.

¹² Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613). М., 1994. С. 761.

Но челобитной дело не ограничилось: «Между тем казаки, составлявшие главную военную силу, громко кричали, что не допустят иного царя, кроме Михаила Федоровича. В этом желании и у земских, и у казаков не было розни... В неделю православия собрали всех выборных на Красную площадь. Набралась туда громада всякого звания народа обоего пола и вооруженные толпы казаков, готовые поднять оружие, если б не сделалось по их воле»¹³. Н.И. Костомаров приходил к выводу, что «скорому беспрепятственному избранию Михаила помогло то, что казацкая громада вместо того, чтобы противодействовать земщине, как это делалось во многих случаях прежде, провозгласила его царем с земскими людьми»¹⁴.

А.И. Маркевич в 1891 г. в статье «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова» также упоминал «Хронограф Оболенского», к которому, однако, относился крайне скептически, и, вслед за С.М. Соловьевым, опираясь на письменные свидетельства, оставленные Л. Сапегой и А. Гонсевским, говорил, что польская сторона в дальнейшем обвиняла М.Ф. Романова в том, что он был посажен на царство одними казаками¹⁵.

С.Ф. Платонов в своем классическом труде «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.» рассматривал собор 1613 г. прежде всего с точки зрения представленности на нем разных слоев населения и писал, что «если судить по числу подписей (на утвержденной грамоте. — *Б.К.*), то преобладали служилые чины, а казаков было мало»¹⁶. В то же время, он отмечал: «...есть предания, что атаманы и казаки играли видную роль в избирательной суете. Поляки же прямо говорили московским послам после избрания Михаила Федоровича “непригожие” и несправедливые речи, что его “выбрали одни казаки”. Шведские дипломаты также были убеждены, что казачество преобладает в Москве: Э. Горн в самом начале 1614 года писал новгородцам, что “казаки в московских столпах сильнейшии”»¹⁷.

В вышедшей позднее статье «Московское правительство при первых Романовых» С.Ф. Платонов остановился на этой проблеме подробнее. Он обратил внимание, что после освобождения Москвы от поляков

¹³ Костомаров Н.И. Смутное время... С. 762.

¹⁴ Костомаров Н.И. Смутное время... С. 762.

¹⁵ Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Журнал Министерства народного просвещения. 1891, сентябрь. СПб., 1891. С. 192. Прим. 3.

¹⁶ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 2020. С. 472.

¹⁷ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты... С. 472—473.

ополчение Пожарского было демобилизовано, в результате чего в конце 1612 г. в Москве казаков оказалось в полтора раза больше, чем дворян и стрельцов вместе взятых. «Сознавая свое численное превосходство в Москве, казаки шли далее “жалованья” и “кормов”: они, очевидно, возвращались к мысли о политическом преобладании, утерянном ими вследствие успехов Пожарского»¹⁸. Именно это обстоятельство обусловило появление кандидатур Воренка и М. Романова. Учитывая неприемлемость кандидатуры «Маринкина сына», «тем внимательнее должна была земщина отнестись к другому кандидату, выдвинутому казаками — к “Филаретову сыну”»¹⁹. Выдвижение казаками кандидатуры из Романовых С.Ф. Платонов объяснял как связями Филарета с Тушинским лагерем, так и общей популярностью этого боярского рода «с первых времен царствования Грозного». Фигура М. Романова стала компромиссной для земщины и казачества, что и обусловило его избрание на царство²⁰.

Празднование 300-летия дома Романовых в 1913 г. стимулировало появление целого ряда публикаций, посвященных вопросу избрания Михаила Романова на царство и его последующему правлению. Так, в 1912 г. была опубликована статья А.Е. Преснякова «Московское государство первой половины XVII века»²¹, в которой он не только уделил внимание избранию М. Романова, но и отметил роль казаков. В частности, он указал, что после освобождения Москвы «казаки и остатки тушинских отрядов снова вошли в силу и к политическому влиянию; с ними пришлось считаться в деле избрания царя»²². При этом казаки были настроены против иноземных кандидатур и склонны поддержать Воренка. В итоге собору удалось сойтись «с казаками в твердом намерении избрать царя из русских бояр, и, по-видимому, казаки первые подняли речь о “Филаретовом сыне”, Мих[аиле] Фед[оровиче] Романове». По мнению А.Е. Преснякова, это объяснялось тем, что казаки «были под влиянием тушинских связей митр[ополита] Филарета и всего Романовского круга»²³.

Интересным стало исследование П.Г. Васенко «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича». Опираясь на показания попавше-

¹⁸ Платонов С.Ф. Московское правительство при первых Романовых. СПб., 1906. С. 10.

¹⁹ Платонов С.Ф. Московское правительство... С. 14—15.

²⁰ Платонов С.Ф. Московское правительство... С. 15.

²¹ Пресняков А.Е. Московское государство первой половины XVII века // Три века. Россия от Смуты до нашего времени / Исторический сборник под ред. В.В. Калаша. М., 1912. С. 4—84.

²² Пресняков А.Е. Московское государство... С. 26.

²³ Пресняков А.Е. Московское государство... С. 27.

го в плен к полякам Ивана Философова, он отмечал, что казачья масса была «особенно националистична. Она желает выбрать в цари русского человека»²⁴. В качестве претендентов казаки выдвинули Ивана Воренка и М. Романова, фигура которого была притягательна своим родством с прежней династией: «...казачество раскололось по этому вопросу на две группы, причем партия сторонников Михаила Федоровича была, вероятно, многочисленнее. По крайней мере он назван первым в показании Философова. При том же наиболее рьяные сторонники Вора ушли из-под Москвы с Заруцким»²⁵.

Далее П.Г. Васенко повторял выводы С.Ф. Платонова о том, что отсутствие подписей казачьих атаманов под Утвердительной грамотой 1613 г. не отрицает участия казаков в «обирании» царя, и «группа эта, несомненно, была очень значительной и влиятельной на изучаемом соборе». При этом «не одни казаки, как говорили в Литве, а все слои свободного населения участвовали в великом государственном и земском деле царского “обирания”»²⁶.

Реконструируя ход собора, П.Г. Васенко отмечал, что кандидатура князя Д.М. Пожарского, выдвигавшаяся среди прочих, была отвергнута потому, что его «не любили казаки»²⁷. Кроме того, П.Г. Васенко опровергал мнение о том, что М. Романов был избран одним только самовольством казаков. Он писал: «...не верим мы и тому сообщению, которое повествует, будто “казаки и чернь сбежались и с большим шумом ворвались в Кремль к боярам и думцам” и добились избрания на престол Михаила Федоровича»²⁸.

По мнению П.Г. Васенко, в таких сообщениях следует видеть «тенденциозное искажение и преувеличение происходивших на соборе и во время собора бурных сцен». С явной отсылкой к «Хронографу Оболенского» он заключал, что, хотя «заседания собора были, по-видимому шумными... Но когда рядовая земщина и казаки дружно выдвинули своего кандидата, споры и ссоры прекратились»²⁹.

Также в 1913 г. вышла брошюра М.А. Дьяконова «Избрание Михаила Федоровича на царство». Обращаясь к показаниям Философова, М.А. Дьяконов призывал относиться к ним с осторожностью, но в то же время отмечал, что они «являются естественным поводом вновь под-

²⁴ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. С. 124.

²⁵ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 124.

²⁶ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 126.

²⁷ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 128.

²⁸ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 130.

²⁹ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 130.

вергнуть пересмотру вопрос о настроениях в среде бояр и лучших людей с одной стороны и казаков с другой и о политической роли тех и других в смутное время»³⁰.

М.А. Дьяконов указывал на критическое отношение к казакам, сложившееся к 1613 г. в русском обществе: «Во мнениях современников воры и казаки стали синонимами. И понятно почему: один современник состав казачества определил так: “в казаках были холопы боярские и всякие воры ерыжные и зерщики”»³¹. На ряде примеров М.А. Дьяконов показывает причины такого мнения о казаках, сложившегося к моменту освобождения Москвы, и это единодушное отношение заставило их отказаться от кандидатуры Воренка еще до начала заседаний собора³².

Делая краткий обзор сложившегося мнения о роли казаков в избрании М. Романова, М.А. Дьяконов заключал: «Эти свидетельства привели и современных историков к убеждению, что кандидатура Романова одержала победу благодаря поддержке казачества», а также повторял тезис об убежденности иностранцев в том, что Михаила Федоровича «посадили одни казаки-донцы»³³.

Но М.А. Дьяконов на этом не останавливался и шел дальше, задавая вопросом: «Если казаки деятельно проводили Романова; если дворяне и дети боярские, посадские и уездные люди не могли иметь ничего против кандидатуры, столь веско обставленной, и объединились на этом с казаками, то из-за чего был шум, плач и смятение?»³⁴

Выводы, к которым приходит М.А. Дьяконов, довольно критичны по отношению к казакам. «И первое, в чем позволительнее всего усомниться, это в патриотизме, верности и твердости казацких станиц», писал он³⁵. Это мнение он обосновывал ссылками на шведские источники. В частности, по мнению Э. Горна, казаки «таких себе начальников прибрали, которые болши о своей корысти, нежели о земской ползи пекутся», а М. Делагарди писал, что «отчаянные и беспокойные казаки не желают никакого определенного правительства, но хотят избрать такого правителя, при котором они могли бы впредь свободно грабить и нападать, как было до сих пор»³⁶. Исходя из этих сообщений, М.А. Дьяконов предполагал, что казаки «воспользовались соревнованием между

³⁰ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича на царство. СПб., 1913. С. 10.

³¹ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 21—22.

³² Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 26.

³³ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

³⁴ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

³⁵ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

³⁶ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 31.

претендентами и предлагали свою поддержку, одни одному, другие другому, но, надо думать, не безвозмездно»³⁷.

Как следствие, победа сторонников Романовых, по мнению М.А. Дьяконова, объяснялась тем, что они оказались наиболее успешными в борьбе за поддержку казаков. События легенды из «Хронографа Оболенского», которую ранее ряд авторов некритично повторял в своих исследованиях, представляют, согласно М.А. Дьяконову, «заранее подготовленный эффектный прием»³⁸.

Еще одной работой, вышедшей к 300-летию Дома Романовых, стала публикация Д.В. Цветаева «Избрание Михаила Федоровича на царство». Д.В. Цветаев повторял тезис об обостренном национальном чувстве и особой нелюбви казаков к иностранцам³⁹. По этой причине они категорически отвергали иностранные кандидатуры, а в качестве альтернативы выдвигали фигуру Воренка⁴⁰. Отказ казачества от дальнейшей поддержки Воренка был, согласно Д.В. Цветаеву, обусловлен составом станиц, остававшихся в Москве: «За распределением разных казацких отрядов по городам на сторожевую службу в московском их кадре оставлялись, по-видимому, люди вообще сравнительно домовитые»⁴¹.

Противоречия между земщиной и казачеством делали невозможным избрание их вождей, князей Пожарского и Трубецкого⁴². Вместе с тем, как указывал Д.В. Цветаев, князь Д.Т. Трубецкой далеко не в полной мере мог рассчитывать на поддержку казачества: «Опорой его считались казаки, которые, однако, не во всем повиновались ему. Ворвавшись однажды в город за казной, они хотели побить начальников, и только дворяне отстояли Трубецкого и Пожарского. Было ясно, что при каких-либо исключительных домогательствах Трубецкому рассчитывать на них не приходилось»⁴³.

Интересы земщины и казачества в конечном счете сошлись на кандидатуре М. Романова, что Д.В. Цветаев объяснял тушинскими связями Романовых, которые, кроме того, пользовались расположением казаков, зародившимся «еще при Никите Романовиче, вероятно, в бытность его начальником обороны южных окраин»⁴⁴.

³⁷ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 31.

³⁸ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 31.

³⁹ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича на царство. М., 1913. С. 28.

⁴⁰ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 29—30.

⁴¹ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

⁴² Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 35.

⁴³ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 35—36.

⁴⁴ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 53.

Говоря о «Хронографе Оболенского», Д.В. Цветаев приходил к выводу, что «точным изображением происходившего на соборе при обсуждении Михаила Федоровича он служить, разумеется, не может, и вообще на этот счет ничего не сохранилось протокольно-достоверного»⁴⁵. Вместе с тем хронограф, по его мнению, представляет интерес, поскольку «намечаются рассказом те две народные силы, которые действовали в ту пору: поместное дворянство с его северо-восточным ополчением под водительством князя Пожарского и казачество, первенствовавшее в ополчении кн. Трубецкого»⁴⁶.

Имперскую историографию Смутного времени венчала работа П.Г. Любомирова «Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613», изданная в 1917 г. Говоря о составе земского собора, П.Г. Любомиров отмечал, что «атаманы и казаки, упоминаемые в рукоприкладствах Утвержденной грамоты... были представителями городских казаков южных городов. Но присутствовали, конечно, на Соборе и выборные от стоявших в Москве станиц казачьих»⁴⁷. Отсутствие их подписей под грамотой он, вслед за П.Г. Васенко, объяснял тем, что «ко времени подписания грамоты эти станицы были уже в значительной части разосланы из Москвы»⁴⁸.

Говоря же о роли казачества в деле избрания М. Романова на царство, П.Г. Любомиров критически разбирал польские и шведские источники, говорящие о «казачьем засилье», и приходил к выводу, что польская и шведская стороны были дипломатически заинтересованы в превратном истолковании воцарения первого Романова, и, следовательно, «такие сомнительные свидетельства нельзя класть в основу при разрешении интересующего нас вопроса»⁴⁹.

Столь же критически П.Г. Любомиров разбирал свидетельство Философова о соотношении сил в Москве в конце 1612 г. По его мнению, численное доминирование казаков, установившееся после того, как большая часть Второго ополчения разъехалась по домам, было недолгим, и ко времени проведения собора паритет оказался восстановлен: «во время заседаний Собора в Москве было со стрельцами не 3000 человек служилых людей, как в ноябре, а значительно больше; число их если не превзошло казаков, то во всяком случае сравнялось с ним»⁵⁰.

⁴⁵ *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича... С. 65.

⁴⁶ *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича... С. 65.

⁴⁷ *Любомиров П.Г.* Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613. М., 1939. С. 186.

⁴⁸ *Любомиров П.Г.* Очерк истории... С. 186.

⁴⁹ *Любомиров П.Г.* Очерк истории... С. 205.

⁵⁰ *Любомиров П.Г.* Очерк истории... С. 207.

На этом основании П.Г. Любомиров приходил к выводу, что «в обстановке, при которой протекала деятельность Собора, не было места засилью казаков. Они не могли, не имели сил оказать на избирательное собрание решающего влияния, если оно направлялось в сторону, противоположную интересам дворянства и посадских людей. Но все-таки казаки были значительной силой на Москве, и с ними в известной мере нужно было считаться Земскому собору»⁵¹.

Разбирая вопрос о том, почему казаки поддержали в итоге именно М. Романова, П.Г. Любомиров писал, что «"Филаретов сын"... был, вероятно, выдвинут казаками не по их собственной инициативе, а был занесен в казачью среду со стороны»⁵². Вслед своим предшественникам, П.Г. Любомиров указывал на связи Романовых с лагерем Лжедмитрия II как источник влияния на казачью среду⁵³. Вместе с тем, по его мнению, одних этих связей было недостаточно, чтобы переманить казаков на свою сторону. П.Г. Любомиров полагал, что настоящей причиной стал «уклон в части казачества в сторону земщины» после ухода наиболее радикальных элементов вместе с Заруцким и шагов навстречу казакам со стороны земского правительства⁵⁴. В конечном счете, «казаки не только не могли по своему количеству сыграть решающую роль в избирательной борьбе, но еще сами разделились на три главные группы, из которых одна выдвигала "Маринкина сына", другая стояла за Трубецкого, и третья примкнула к сторонникам Михаила Романова»⁵⁵. В целом публикация монографии П.Г. Любомирова несколько охладила «перегретую» в 1913 г. тему, поставив под сомнение определяющую роль казаков в избрании М. Романова через детальную критику всех открытых к тому времени источников.

Установление большевистской власти нанесло существенный урон академической сфере, что сказалось и на развитии историографии по Смутному времени. В 1920-х гг. в исторической науке установилось господство школы М.Н. Покровского, который провел ревизию всей русской истории с точки зрения вульгарного марксизма в учебнике «Русская история в самом сжатом очерке», где его мнение на интересующий нас вопрос нашел отражение под заголовком «Крестьянская революция».

М.Н. Покровский представлял нижегородское ополчение как реакцию «купеческого капитала» и дворянства против «кре-

⁵¹ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 208.

⁵² Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 208.

⁵³ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 209.

⁵⁴ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 209—210.

⁵⁵ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 211.

стьянской революции» и «польского империализма». Переход части казачества на сторону земщины М.Н. Покровский при этом объяснял «подкупом»: «Нижегородский купец Минин... стал обещать тем, кто пойдет в это ополчение, такое жалование, какого в прежние времена не получала и царская гвардия... Немудрено, что такая мера привела, как рассказывают современники, к полному согласию между помещиками и купцами, с одной стороны, и мелкими служилыми людьми и казаками позажиточнее — с другой»⁵⁶. Этот «союз» привел в итоге на царский трон М. Романова, причем вопреки желанию верхушки «помещиков и капиталистов», пытавшихся после освобождения Москвы найти нового кандидата за рубежом: «У перешедшего на сторону имущих классов казачества и у мелкопоместных дворян и детей боярских был свой кандидат, который приобрел популярность именно в Тушине. Это был сын тушинского патриарха Филарета Никитича Романова»⁵⁷.

Таким образом, М.Н. Покровский в упрощенной форме повторял тезис о решающей роли тушинских связей Романовых, предопределивших поддержку со стороны казаков. В целом его работа представляет собой существенный шаг назад в историографии как Смутного времени в целом, так и вопроса участия казаков в избрании М. Романова в частности. Впрочем, необходимо сделать скидку на то, что его книга представляла собой обобщающий труд по истории России, ориентированный на широкий круг читателей, и не предполагала детального разбора источников.

Несмотря на существенный урон, нанесенный отечественной исторической науке в результате установления советской власти, академическая жизнь не прекращалась. В 1921 г. был издан труд профессора Ю.В. Готье с характерным для эпохи названием «Смутное время. Очерк истории революционных движений начала XVII века». Ю.В. Готье повторял основные, уже устоявшиеся в российской историографии тезисы по вопросу влияния казаков на итог избирательного земского собора. Так, он вновь обращал внимание на возросшее влияние казаков в Москве после роспуска ополчения на исходе 1612 г., отмечал при этом, что наиболее радикально настроенная их часть ушла еще летом вместе с Иваном Заруцким, указывал на две основные кандидатуры на царский престол, выдвинутые казаками, — Воренка и М. Романова⁵⁸, а также на кандидатуру князя Д.Т. Трубецкого, пользовавшегося поддержкой

⁵⁶ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1933. С. 54.

⁵⁷ Покровский М.Н. Русская история... С. 55.

⁵⁸ Готье Ю.В. Смутное время. Очерк истории революционных движений начала XVII века. М., 1921. С. 104.

казачества⁵⁹. Отмечал Ю.В. Готье и связи Романовых с тушинцами⁶⁰. Вместе с тем необходимо указать, что вопрос о решающем значении казаков в избрании Михаила Федоровича на царство в работе Ю.В. Готье не ставился.

«Академическое дело», в результате которого оказались арестованы в том числе и С.Ф. Платонов с Ю.В. Готье, нанесло новый жестокий удар исторической науке в России. Трудности, с которыми столкнулись русские ученые на своей родине, частично компенсировались возможностью работать в эмиграции. В частности, в изгнании принужден был заниматься своими изысканиями Е.Ф. Шмурло. В 1934 г. в Праге вышел второй том его «Курса Русской истории», в котором отдельный параграф был посвящен вопросу о том, «как состоялось избрание М. Романова на царство». Однако Е.Ф. Шмурло при этом давал лишь краткий обзор историографии, акцентируя внимание на двух моментах — проблеме существования ограничительной грамоты, якобы предъявленной М. Романову после его избрания, а также роли казаков в его возведении на царский престол. Е.Ф. Шмурло приходил к выводу, что вся предшествующая историография так и не смогла однозначно ответить на эти вопросы: «...еще недостаточно выяснено взаимоотношение самых сил, от которых зависело избрание царя... даже позднейшие по времени исследователи могут приходиться совсем к противоположным выводам и резко расходятся по таким кардинальным вопросам, как... могли ли казаки или нет оказывать давление на выборы?»⁶¹. Однако, как мы видели выше, это умозаключение Е.Ф. Шмурло верно лишь отчасти — в предреволюционной историографии уже не наблюдается сомнений в том, что казаки приняли непосредственное участие в избрании М. Романова на царство, есть лишь расхождение во мнении о степени их влияния на ход избирательного собора, а также о причинах поддержки казаками именно этой кандидатуры.

Тем временем в Советском Союзе в том же 1934 г. историческая наука была «реабилитирована», исследовательская жизнь понемногу активизировалась, но внимание к сюжетам Смутного времени, связанным с воцарением первого Романова, уже сошло на нет — теперь акцент делался на «революционном движении» и «крестьянской войне». В качестве исключения необходимо указать такого незаурядного историка, как Г.А. Замятин, также пережившего арест и заключение в связи с «Академическим делом». Пик его творческой деятельности пришелся

⁵⁹ Готье Ю.В. Смутное время... С. 108.

⁶⁰ Готье Ю.В. Смутное время... С. 110.

⁶¹ Шмурло Е.Ф. Курс Русской истории. Т. 2. Москва и Литва (1462—1613).

как раз на период 1930—1940-х гг., когда он после освобождения подготовил и защитил докторскую диссертацию. В сфере интересов Г.А. Замятина находились русско-шведские отношения в период Смутного времени и в частности, сюжет, связанный с выдвижением кандидатуры шведского принца Карла Филиппа на царский трон⁶², а следовательно, и с Земским собором 1613 г. Существеннейший вклад Г.А. Замятина в историографию Смутного времени обусловлен введением им в научный оборот нового значимого источника — архива Деллагарди. К сожалению, при жизни Г.А. Замятина главный труд его жизни так и не был опубликован, выйдя в свет только в 2008 г.

Критически и даже дотошно рассматривая предшествующую историографию по вопросу избирательного собора и ранее известные источники, в частности, показания Философова и Дубровского, Г.А. Замятин приходил к выводу, что земское правительство Трубецкого — Пожарского — Минина на исходе 1612 г. придерживалось кандидатуры шведского принца Карла Филиппа⁶³. В свою очередь, казаки, отличавшиеся «непостоянством», на которое указывал Г.А. Замятин⁶⁴, еще до начала земского собора выдвигали кандидатуры Д. Трубецкого, И. Голицына и М. Романова. Возражая соображениям, ранее высказанным П.Г. Любомировым, Г.А. Замятин отвергал идею, что кандидатура М. Романова была «занесена из земских кругов» или обусловлена связями Романовых с тушинцами, и приходил к выводу, что она «была выдвинута по собственной инициативе казаков» и Михаил Федорович — «это казачий претендент на престол»⁶⁵. Г.А. Замятин ставил под сомнение утверждение, что в конце 1612 г. среди казаков, оставшихся в Москве, все еще была актуальна кандидатура Воренка⁶⁶.

Описывая ход избирательного собора 1613 г., Г.А. Замятин, опираясь на показания лифляндского дворянина Брюнно, говорил, что на первом этапе казаки последовательно выдвигали кандидатуры Д. Трубецкого, М. Романова и Д. Черкасского, но бояре каждый раз возражали⁶⁷. Следствием этого стал уход к Ивану Заруцкому части казаков, потерявших надежду, «что им удастся избрать государя, соединяя всем Московским

⁶² Этой проблемой Г.А. Замятин начал заниматься еще до революции. См.: *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611—1616). Юрьев, 1913.

⁶³ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII в.: Очерки военно-политической истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008. С. 114.

⁶⁴ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 123.

⁶⁵ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 129.

⁶⁶ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 130.

⁶⁷ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 141.

государством»⁶⁸. Выборы нового царя затягивались, и по требованию оставшейся части казачества была назначена конкретная дата для окончательного решения — 21 февраля⁶⁹. В оставшееся до означенного срока время казаки вновь выдвинули кандидатуру М. Романова. Причина для этого остается, по замечанию Г.А. Замятина, неизвестной, но, так или иначе, «эта кандидатура находила больше всего сторонников среди казаков»⁷⁰. Далее Г.А. Замятин, опираясь на показания И. Чепчугова, Н. Пушкина и Ф. Дурова, описывал, как казаки совместно с простым народом буквально принудили бояр к избранию М. Романова⁷¹. Для подтверждения своих выводов Г.А. Замятин использовал «Сказание» А. Палицына и «Хронограф Оболенского», частично реабилитировав этот документ. В итоге он приходил к выводу, что избрание М. Романова — это «победа казаков»⁷², что отмечали и все иностранные (польские и шведские) наблюдатели. Довод о том, что это были лишь дипломатические ухищрения с целью делигитимации избрания М. Романова, Г.А. Замятин отвергал, исходя из схожих оценок результатов собора 1613 г. в русских источниках⁷³.

В последующем на протяжении длительного времени в советской историографии значимых исследований, связанных с избирательным собором 1613 г., не наблюдалось. Исключением можно назвать изданную в 1978 г. книгу Л.В. Черепнина «Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв.», в которой собору 1613 г. посвящен отдельный параграф. Однако по интересующему нас вопросу о роли казаков в избрании М. Романова Л.В. Черепнин не сказал ничего нового, бегло осветив уже известные источники и повторив основные выводы предшествующей историографии, разве что придав им при этом идеологическую окраску, соответствующую эпохе. Так, признавая, что «казаки оказывали определенное воздействие на направление деятельности избирательного собора 1613 г.», Л.В. Черепнин писал, что «острые разногласия по вопросу о кандидате на царство, которые выявились на соборе 1613 г., были результатом не только противоречий между отдельными общественно-политическими группировками внутри господствующего класса, но и классовой борьбы. В то время как в стране не затихла крестьянская война, казаки и городской плебс добивались удобного для них царя»⁷⁴.

⁶⁸ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 158.

⁶⁹ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 167.

⁷⁰ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 168.

⁷¹ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 168—169.

⁷² Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 177.

⁷³ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 179.

⁷⁴ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М.,

Соглашаясь с мнением, что «казаки активно выступали за кандидатуру Михаила Романова», Л.В. Черепнин поставил при этом перед собой задачу показать, что тот не был «народным» царем, и с этой целью писал: «...лишь часть казачества сохраняла близость к народным массам, большое же число казаков по своему социальному положению начало приближаться к провинциальному дворянству»⁷⁵. Популярность Михаила Романова среди низов казачества Л.В. Черепнин объяснял тем, что «он считался родственником Ивана Грозного, а его отец Филарет пострадал при Борисе Годунове». Кроме того, Л.В. Черепнин упоминал и пресловутую близость Филарета к тушинскому лагерю⁷⁶.

Вместе с тем Л.В. Черепнин отвергал идею, что казаки оказали решающее влияние на исход избирательного собора («одной активности казачества для выдвижения Михаила на царство было недостаточно»), и, в некотором смысле противореча собственному утверждению, что М. Романов не был «народным» царем, утверждал: «Он стал царем потому, что его поддержали бывшие на соборе дворяне и посадские люди из пяти десятков городов и уездов, видевшие в нем фигуру наиболее нейтральную, не втянутую в боярские распри»⁷⁷.

Примерно в одно время с выходом книги Л.В. Черепнина на Смутное время обратил свой исследовательский интерес А.Л. Станиславский. Отойдя от установившихся в советской историографии схем, он рассматривал события начала XVII в. не как «крестьянскую войну», а как войну гражданскую, расширив ее хронологию до 1618 г. При этом А.Л. Станиславский акцентировал внимание именно на роли казаков в Смуте. К сожалению, наиболее значимый труд этого автора, основанный на докторской диссертации, был опубликован уже после его преждевременной смерти в 1990 г.

Один из параграфов книги А.Л. Станиславского имеет недвусмысленное название: «Михаил Романов — казачий ставленник». Опираясь преимущественно на уже знакомые нам источники, историк повторял устоявшийся тезис о том, что «казаков в Москве в период, предшествовавший Земскому собору, и во время его работы было значительно больше, чем дворян, поскольку многие дворяне-ополченцы разъехались по своим домам, в то время как казакам ехать было некуда»⁷⁸.

1978. С. 197.

⁷⁵ Черепнин Л.В. Земские соборы... С. 198—199.

⁷⁶ Черепнин Л.В. Земские соборы... С. 199.

⁷⁷ Черепнин Л.В. Земские соборы... С. 199.

⁷⁸ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 85.

При рассмотрении хода самого избирательного собора, А.Л. Станиславский, наряду с показаниями Философова, Дубровского, Брюнно и других известных источников, использовал недавно введенную им в научный оборот «Повесть о Земском соборе 1613 г.»⁷⁹. Исходя из ее содержания, он пришел к выводу, что некоторые кандидаты на царский трон целенаправленно вели агитацию, чтобы привлечь казаков на свою сторону. В частности, князь Д. Трубецкой «в течение полутора месяцев... устраивал пиры для казаков, “моля их, чтоб быти ему на России царем и от них бы, казаков, похвален же был”». Хотя казаки, согласно «Повести», смеялись над Трубецким, кандидатура его все-таки была выдвинута, но отвергнута боярами, являвшимися сторонниками Карла Филиппа⁸⁰.

Одновременно «Повесть» показывает на возможную причину затягивания Земского собора — бояре надеялись дождаться, когда казаки разъедутся из столицы, чтобы избавиться от давления с их стороны. Однако, согласно грамоте казанскому дьяку Н. Шульгину, которую также обнаружил и ввел в научный оборот А.Л. Станиславский, «без государя ратные люди, дворяня и дети боярские, и атаманы, и казаки, и всякие ратные люди на черкас и на Ивашка Заруцкого идти не хотели»⁸¹. Решение об установлении окончательного срока для выбора царя 21 февраля было принято под давлением казаков, ворвавшихся к крутицкому митрополиту Ионе и потребовавших ускорить работу собора⁸². Когда же наступил этот срок, казаки, по мнению А.Л. Станиславского, исходившего из показаний Чепчугова, Пушкина и Дурова, практически силой принудили бояр присягнуть М. Романову, подтверждение чему он находил как в показаниях шведских лазутчиков, так и в письме Жака Маржерета английскому королю Якову I⁸³.

Вместе с тем А.Л. Станиславский замечал, что далеко не все бояре были противниками избрания М. Романова. Некоторые из них, наоборот, не только входили в его «партию», но «вели успешную агитацию среди казаков и посадского населения Москвы, используя легенду о завещании царя Федора»⁸⁴. Размышляя о том, почему эта агитация оказалась успешной и кандидатура Михаила Романова пользовалась поддержкой

⁷⁹ Совместно с Б.Н. Морозовым А.Л. Станиславский обнаружил «Повесть» в одном из списков рукописи, которая находилась у частного лица. Публикация состоялась в 1985 г. См.: Повесть о земском соборе 1613 года / Публ., подг. к печати А.Л. Станиславского, Б.Н. Морозова // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89—95.

⁸⁰ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 87.

⁸¹ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 88.

⁸² Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 88—89.

⁸³ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 90.

⁸⁴ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 91.

у казаков, А.Л. Станиславский первым делом указывал на близость его отца к тушинскому лагерю, но тут же отмечал, что князя Д. Трубецкой и Д. Черкасский также принадлежали к этому лагерю, однако им это не помогло в деле избрания. Большое значение, скорее всего, все-таки имела династическая близость к царю Федору Ивановичу⁸⁵.

Утверждая, что «воцарение М.Ф. Романова было победой казаков», А.Л. Станиславский приходил к неожиданному выводу: «Именно весной 1613 г. казаки потерпели решающее поражение, так как отныне новое правительство делало все возможное для усмирения и полной ликвидации “вольного” казачества на основной территории России, а идея самозванщины с воцарением при поддержке казаков Михаила Романова была в основном исчерпана»⁸⁶.

В позднесоветский период интерес к Смутному времени среди историков возрастает, появляется все больше соответствующих публикаций, что в конечном счете привело к настоящему «буму» исследований на эту тему уже в постсоветский период и в настоящее время. Имена Р.Г. Скрынникова, Б.Н. Флори, В.И. Ульяновского, И.О. Тюменцева и В.Н. Козлякова стали в один ряд с именами таких выдающихся историков Смутного времени, как Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин, С.Ф. Платонов, П.Г. Любомиров и Г.А. Замятин. Возвращается и интерес непосредственно к вопросу избрания М. Романова.

Так, Р.Г. Скрынников, начавший свою научную карьеру еще в 1960-х гг., первоначально специализировался на периоде правления Ивана Грозного и опричнине, но со временем обратил внимание на фигуру Бориса Годунова, а через него и на события Смутного времени. В 2005 г. вышла его монография, посвященная Михаилу Романову, в которой среди прочего рассматривался вопрос его избрания на царство. Отмечая, что к концу 1612 г. «только одни казаки сохранили единство благодаря примитивной, но действенной системе — казачьему кругу», Р.Г. Скрынников полагал, что именно «столкновение Земского собора и круга составило стержень избирательной кампании»⁸⁷. Ход самого собора он реконструировал исходя из уже имеющихся достижений историографии и в целом приходил к тем же выводам, утверждая, что «не голосование выборщиков, а угроза мятежа определила успех Романовых... Круг одержал верх над собором». Вместе с тем он отмечал, что за этим мятежом стояли не только казаки, но и «московские простые люди». Впрочем, фигура М. Романова оказалась приемлема и для боярских кругов⁸⁸.

⁸⁵ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 91.

⁸⁶ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 91.

⁸⁷ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М., 2005. С. 154—155.

⁸⁸ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. С. 164.

Кроме того, Р.Г. Скрынников задавался вопросом «почему казаки, предлагая своих кандидатов, первым неизменно называли Трубецкого, но в конце концов настояли на избрании Михаила?»⁸⁹. Ответ, по его мнению, заключается в инциденте, когда после освобождения Москвы Трубецкой, пытаясь спасти от разграбления государственную казну, стал отбирать военную добычу и деньги, доставшиеся казакам, «отнимал у них то, что причиталось им в счет царского жалования». Как следствие, «Трубецкой не пользовался особым авторитетом у казаков»⁹⁰.

Вопреки всей предыдущей историографии к прямо противоположным выводам неожиданно пришла Л.Е. Морозова в монографии «Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича», вышедшей в том же 2005 г. Опираясь на грамоты, рассылавшиеся по городам в период действия Земского собора 1613 г., она считала, что «избрание нового царя было делом рук высшей знати, а не ополченцев и тем более не казаков, которые на Земском соборе никакой самостоятельной роли не играли»⁹¹. В частности, Л.Е. Морозова полагала, что казаки не могли поддерживать кандидатуру М. Романова, поскольку попросту ничего о нем не знали, учитывая, что он «к 1613 г. ничем себя еще не зарекомендовал и ни в каких событиях не принимал участия»⁹². При этом Л.Е. Морозова подвергла довольно резкой критике А.Л. Станиславского, который, по ее мнению, «проигнорировал данные актового материала о том, что первые мероприятия нового правительства были направлены на обуздание казачьей вольницы», и Р.Г. Скрынникова, многие наблюдения которого якобы «построены на личных домыслах»⁹³.

Книга Л.Е. Морозовой и ее нападки на выдающихся ученых, в свой черед, были подвергнуты разгромной критике В.Н. Козлякова, в том числе за «отсутствие профессиональных основ работы с источниками и литературой»⁹⁴. В итоге позиция Л.Е. Морозовой по вопросу участия казаков в избрании Михаила Романова не нашла поддержки среди историков.

Сам В.Н. Козляков на протяжении последних 20 лет опубликовал ряд монографий, посвященных как отдельным персоналиям, так и периоду Смутного времени в целом. Среди недавних его работ — вышедшая

⁸⁹ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. С. 166.

⁹⁰ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. С. 167.

⁹¹ Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 141.

⁹² Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты... С. 23.

⁹³ Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты... С. 23.

⁹⁴ См.: Козляков В.Н. Рецензия на кн.: Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича // Отечественные записки. 2006. № 2. С. 109—113.

в 2021 г. книга «Смутное время в России начала XVII века», в которой затрагиваются и сюжеты, связанные с избранием М. Романова. В.Н. Козляков обстоятельно рассмотрел ход собора 1613 г., в том числе уделив существенное внимание роли казаков. Вместе с тем необходимо отметить, что широкий круг привлеченных им источников уже подробно рассматривался его предшественниками. Как следствие, основные выводы В.Н. Козлякова повторяют уже известные тезисы. Так, он отмечал, что, в отличие от бояр, казаки отвергали кандидатуру иноземного государя⁹⁵. При этом Москва в какой-то момент оказалась «во власти казаков»⁹⁶, которые «продолжали представлять значительную силу, не считаться с которой было нельзя»⁹⁷. Какое-то время они поддерживали амбиции Д.Т. Трубецкого, но в итоге «казакам оказались ближе Романовы», что объяснялось как доброй памятью о Н.Р. Юрьеве и о гонениях на Романовых при Борисе Годунове, так и связями Филарета с тушинским лагерем⁹⁸. В итоге в решающий день 21 февраля казаки и «чернь» ворвались в Кремль, заставили бояр избрать М. Романова, а потом принудили их принести присягу⁹⁹. В целом, несмотря на высокий общий уровень работы В.Н. Козлякова, по интересующему нас вопросу он, по сути, не сказал ничего нового.

Объяснением этому может служить тот факт, что после введения А.Л. Станиславским в научный оборот «Повести о Земском соборе» новых значимых источников, раскрывающих роль казаков в избрании М. Романова, не появилось. Этот вывод справедлив и для других современных выдающихся исследователей Смутного времени, таких, к примеру, как Б.Н. Флоря¹⁰⁰, А.П. Павлов¹⁰¹ или Д.М. Володихин¹⁰², обращающихся к тому же набору источников и, соответственно, повторяющих те же выводы, что и их предшественники. Иногда в новейших работах по Смутному времени можно наблюдать упрощение или даже отступление на более ранние позиции по сравнению с достигнутым в отечественной историографии уровнем понимания проблемы участия казаков в избрании М. Романова¹⁰³.

⁹⁵ Козляков В.Н. Смутное время в России начала XVII века. М., 2023. С. 415.

⁹⁶ Козляков В.Н. Смутное время... С. 419.

⁹⁷ Козляков В.Н. Смутное время... С. 420.

⁹⁸ Козляков В.Н. Смутное время... С. 422.

⁹⁹ Козляков В.Н. Смутное время... С. 425.

¹⁰⁰ Флоря Б.Н. Избрание царя Михаила // Исторический вестник. Т. 3. № 150. 2013. С. 6—23.

¹⁰¹ Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. Т. 1. СПб., 2022.

¹⁰² Володихин Д.М. Полководцы первых Романовых. М., 2024.

¹⁰³ См., например: Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2018; Волков В.А. Русская рать: испытание смутой (мятежи и битвы

Наглядное представление о текущем состоянии изученности вопроса об участии казаков в избрании М. Романова дают две статьи, опубликованные в «Вестнике МГУТУ» в 2024 г. В первой из них И.О. Тюменцев, дав беглый обзор хода Земского собора 1613 г. с опорой на уже имеющиеся достижения в историографии, усиливает тезис о решающей роли казаков в его исходе привлечением сведений о пожалованиях атаманов и есаулов вотчинами и поместьями в Вологодском и Галицком уездах в 1613 г., что доказывает их связь с «романовским кружком»¹⁰⁴. Полагая, что М. Романов был избран фактически на войсковом круге, И.О. Тюменцев называет его «казачьим царевичем»¹⁰⁵. В такой интерпретации казаки оказываются лишь инструментом «романовской группировки», умело использованным для продвижения необходимой кандидатуры. Тем неожиданной звучит вывод: «Народ возвел Михаила Романова на престол»¹⁰⁶.

В другой статье К.Э. Аксаныян, оперируя все тем же кругом источников, несколько иначе расставляет акценты. Он полностью разделяет мнение о поддержке кандидатуры М.Ф. Романова казаками, в том числе в результате «предвыборной кампании», проводившейся А. Палицыным и стихийно сложившимся «кружком» аристократов, «либо близких Романовым, либо из тех родов, что имели второстепенное значение и потерпели поражение в ходе Смуты»¹⁰⁷. К этому К.Э. Аксаныян добавляет: «Избрание Михаила Романова на царство объясняется не только консолидацией казачества вокруг его фигуры... Но и, что не менее важно, слабостью и разногласиями политической элиты, деморализованной и разобщенной всем ходом Смуты»¹⁰⁸.

Подводя итог, можно сказать, что на данный момент в отечественной историографии утверждение о поддержке казаками кандидатуры Михаила Романова на царский престол и их влиянии на ход Земского собора 1613 г. является общепризнанным. Мнения расходятся лишь в вопросах о степени этого влияния, а также о мотивах, побудивших казаков выступить именно на его стороне, хотя и здесь, строго говоря, сформировалась более или менее устойчивая картина.

начала XVII столетия). М., 2020; *Шокарев С.Ю.* Катастрофа Московского царства. М., 2023.

¹⁰⁴ Тюменцев И.О. Кто возвел Михаила Федоровича на царство в 1613 году? // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 14—16.

¹⁰⁵ Тюменцев И.О. Кто возвел Михаила Федоровича... С. 16.

¹⁰⁶ Тюменцев И.О. Кто возвел Михаила Федоровича... С. 17.

¹⁰⁷ Аксаныян К.Э. К вопросу о роли казачества в избрании на царство Михаила Федоровича Романова // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 24.

¹⁰⁸ Аксаныян К.Э. К вопросу о роли казачества... С. 27.

Список литературы

1. *Аксаньян К.Э.* К вопросу о роли казачества в избрании на царство Михаила Федоровича Романова // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 20—28.
2. *Броневский В.Б.* История Донского войска, описание донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1. СПб., 1834.
3. *Бутурлин Д.П.* История Смутного времени в России XVII века. В 3-х ч. СПб., 1839—1846.
4. *Васенко П.Г.* Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.
5. *Волков В.А.* Русская рать: испытание смутой (мятежи и битвы начала XVII столетия). М., 2020.
6. *Володихин Д.М.* Полководцы первых Романовых. М., 2024. («Жизнь замечательных людей»).
7. *Готье Ю.В.* Смутное время. Очерк истории революционных движений начала XVII века. М., 1921.
8. *Дьяконов М.А.* Избрание Михаила Федоровича на царство. СПб., 1913.
9. *Забелин И.Е.* Важный хронограф особого состава // *Калачов Н.В.* Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Т. 1. Отд. VI. С. 32—42.
10. *Забелин И.Е.* Минин и Пожарский: прямые и кривые в Смутное время. М., 1883.
11. *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611—1616). Юрьев, 1913.
12. *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII в.: Очерки военно-политической истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008.
13. *Иловайский Д.И.* Смутное время Московского государства. М., 1894.
14. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12 т. СПб., 1816—1829.
15. *Козляков В.Н.* Рецензия на кн.: *Морозова Л.Е.* Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича // Отечественные записки. 2006. № 2. С. 109—113.
16. *Козляков В.Н.* Смутное время в России начала XVII века. М., 2023.
17. *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613). М., 1994.
18. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988.

19. Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2018.

20. Лавровский Н.А. Об избрании Михаила Федоровича на царство // Опыт трудов студентов Главного педагогического института шестого выпуска. СПб., 1852. С. 255—256.

21. Ломоносов М.В. Краткий российский летописец с родословием. СПб., 1760.

22. Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613. М., 1939.

23. Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Журнал Министерства народного просвещения. 1891, сентябрь. СПб., 1891. С. 176—203.

24. Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова (окончание) // Журнал Министерства народного просвещения. 1891, октябрь. СПб., 1891. С. 369—407.

25. Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005.

26. Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. Т. 1. СПб., 2022.

27. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 2020.

28. Платонов С.Ф. Московское правительство при первых Романовых. СПб., 1906.

29. Повесть о земском соборе 1613 года / Публ., подг. к печати А.Л. Станиславского, Б.Н. Морозова // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89—95.

30. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1933.

31. Пресняков А.Е. Московское государство первой половины XVII века // Три века. Россия от Смуты до нашего времени / Исторический сборник под ред. В.В. Каллаша. М., 1912. С. 4—84.

32. Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Ч. 2. Новочеркасск, 1898.

33. Ригельман А.И. История, или Повествование о Донских казаках. М., 1846.

34. Савельев Е.П. Средняя история казачества (Историческое исследование). Ч. II. Новочеркасск, 1916.

35. Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М., 2005.

36. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. VIII. СПб., 2016.

37. *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990.
38. *Сухоруков В.Д.* Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869.
39. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966.
40. *Тюменцев И.О.* Кто возвел Михаила Федоровича на царство в 1613 году? // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 3—19.
41. *Устрялов Н.Г.* Русская история. СПб., 1837—1841.
42. *Флоря Б.Н.* Избрание царя Михаила // Исторический вестник. 2013. Т. 3. № 150. С.6—23.
43. *Хмыров М.Д.* Избрание и вступление на царство Михаила Федоровича Романова. СПб., 1863.
44. *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича на царство. М., 1913.
45. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.
46. *Шокарев С.Ю.* Катастрофа Московского царства. М., 2023.
47. *Шмурло Е.Ф.* Курс Русской истории. Т. 2. Москва и Литва (1462—1613). Вып. 2. Прага, 1934.
48. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. СПб., 1770—1791.

Сведения об авторе

Корниенко Борис Сергеевич, кандидат исторических наук, начальник отдела мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: regnum84@mail.ru

Information about the author

Kornienko Boris Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department for Monitoring the State of International and Interfaith Relations of the Federal Agency for Nationalities, Senior Researcher of the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: regnum84@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 09.10.2025.